

Научная статья

УДК 811.112.2'42'27:32

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-84-91

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

Ольга Викторовна Мифтахова

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия, olga_miftakhova@mail.ru,
ORCID 0009-0000-9252-2305

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные характеристики и особенности политического дискурса Германии, приведены высказывания ведущих современных немецких политиков. Проанализированы аспекты применения политической метафоры, представлены несколько метафорических моделей на примере политической коммуникации ведущих немецких политических сил. Тема политического дискурса является довольно актуальной, поскольку цели, тактико-стратегические механизмы, приемы политической коммуникации напрямую связаны как с индивидуальным, так и с коллективным адресатом. Манипулируя сознанием через политическую риторику, у общества формируются необходимые ценности, установки, видение картины мира. Это достигается, в первую очередь, посредством использования в речи политиков понятных реципиенту слов, символов, образов, которые должны вызывать рефлексию. Такое апеллирование к существующей базе знаний человека в политической риторике напрямую связана с когнитивной метафорой. В настоящее время теория политической метафоры является одним из наиболее перспективных и активно развивающихся направлений современного языкознания. Метафоризация высказываний основывается на использовании в политической риторике основных метафорических моделей. К часто встречаемым метафорическим моделям в политической коммуникации относят антропоморфную, социоморфную, природоморфную метафоры. Механизм имплементации подобных моделей осуществляется с помощью внедрения в риторику сфер-источников, которые выступают в роли понятных образов для реципиента. Сферы-источники применяются относительно сфер-мишеней, которые, в свою очередь, являются концептуальными идеями. Они не всегда понятны или недостаточно яркие, чтобы завоевать внимание целевой аудитории. Так как когнитивная метафора отражает специфику человеческого мышления и познания, ее использование в политической коммуникации реализует главную цель политического дискурса — манипулирование общественным сознанием. Поэтому когнитивная метафора активно используется политиками для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая метафора, когнитивная метафора, сфера-мишень, сфера-источник, манипулирование, реципиент

Для цитирования: Мифтахова О. В. Когнитивные особенности метафоры в современном политическом дискурсе Германии // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 5 (499). С. 84–91. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-84-91.

Original article

COGNITIVE FEATURES OF METAPHOR IN CONTEMPORARY POLITICAL DISCOURSE IN GERMANY

Olga V. Miftakhova

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia, olga_miftakhova@mail.ru, ORCID 0009-0000-9252-2305

Abstract. This article examines the main characteristics and features of the political discourse in Germany and provides statements by leading modern German politicians. Aspects of the use of political metaphor are analyzed, several metaphorical models are presented using the example of political communication. The topic of political discourse is quite relevant, since the goals, tactical and strategic mechanisms of political communication are di-

rectly related to both the individual and the collective addressee. By manipulating consciousness through political rhetoric, society forms the necessary values, attitudes, and vision of the world. This is achieved, first of all, through the use in the speech of politicians of words, symbols, and images that are understandable to the recipient, which should evoke reflection. This appeal to a person's existing knowledge base in political rhetoric is directly related to cognitive metaphor. Currently, the theory of political metaphor is one of the most promising and actively developing areas of modern linguistics. Metaphorization of statements is based on the use of basic metaphorical models in political rhetoric. Frequently encountered metaphorical models in political communication include anthropomorphic, sociomorphic, and naturemorphic metaphors. The mechanism for implementing such models is carried out through the introduction of source spheres into rhetoric, which act as understandable images for the recipient. Source spheres are applied in relation to target spheres, which in turn are conceptual ideas. They are not always clear or bright enough to capture the attention of the target audience. Since a cognitive metaphor reflects the specifics of human thinking and cognition, its use in political communication realizes the main goal of political discourse – the manipulation of public consciousness. Therefore, cognitive metaphor is actively used by politicians to achieve their goals.

Keywords: political discourse, political metaphor, cognitive metaphor, target sphere, source sphere, manipulation, recipient

For citation: Miftakhova OV. Cognitive Features of Metaphor in Contemporary Political Discourse in Germany. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(5(499):84-91. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-84-91.

Введение

Существует большое количество определений понятия «дискурс». Это объясняется его контактами со многими сферами жизни человека и, конечно, областями знаний, к которым относятся лингвистика, философия, психология, педагогика, журналистика, социология. В последнее двадцатилетие наблюдается более тесная связь дискурса с политологией и политикой. Следовательно, многозначность термина «дискурс» обусловлена тем, что выше перечисленные науки дают достаточно большое количество возможностей для его интерпретации. Если дать собирательное определение понятию «дискурс», можно прийти к определению: язык в многомерном пространстве, погруженный в жизнь; язык, организованный в соответствии со структурами, присущими контекстуальным высказываниям в различных сферах социальной жизни [3, с. 136; 8, с. 25; 6, с. 29]. С точки зрения функционально-коммуникативного подхода дискурс является сложной коммуникативной реалией в жизненной практике человека, включающей текст и экстралингвистические факторы. Последние, в свою очередь, представляют собой структуры внеязыковой социальной реальности, воздействующие на язык ситуативно и глобально. В контексте лингвистики дискурс — это процесс живой вербализуемой коммуникации, который допускает определенные несоответствия в традиционной письменной речи. Изучением дискурса занимались многие ученые, такие как Т. А. ван Дейк, Ю. Хабермас, Ю. С. Степанов, В. В. Петров, В. З. Демьянков.

Как утверждает Е. С. Кубрякова, на данном этапе дискурс следует рассматривать в когнитивно-дискурсивной плоскости [7, с. 40]. В связи

с этим изучение особенностей политического дискурса, широко распространенного в медийном пространстве и оказывающего сильное влияние на сознание масс, является актуальным и злободневным. За последние двадцать лет политика стала активнее внедряться в нашу жизнь. А. Н. Баранов полагает, что достижение согласия в социуме — задача политической коммуникации; аргументированное согласие как обязательную финальную категорию политического дискурса рассматривал Ю. Хабермас. То есть политический дискурс — суммарное значение всех речевых актов, задействованных в политической риторике, являющихся традиционно каноническими, прошедшими верификацию [5, с. 135]. Цель политического дискурса — через политические убеждения побудить к действию. Продуцируемая политиками коммуникация сама по себе является живым механизмом. Данный дискурс может быть донесен завуалированно, с использованием эллиптических конструкций, правильно поданной просодики, метафоризации и других воздействующих на сознание потенциального электората, а также оппонентов, тактик.

При изучении политических концептов, обращении к проблемам понимания политических реалий государства важную функцию выполняет политическая метафора. Политической риторике свойственны многозадачность, патетичность, отвлеченность, в то время как человек нуждается в простоте и конкретике изложения мысли. Тогда метафора становится не просто инструментом украшения политической мысли, средством, усиливающим эмотивную составляющую политического дискурса, но и способом мышления, реальностью языка.

Когнитивный лингвистический подход рассматривает метафору как средство постижения мира, способ мышления, оценки действительности с помощью моделей, фреймов, слотов, взятых из иной категориальной парадигмы. Метафора позволяет моделировать сферы источника при когнитивном переосмыслении новой сферы. Специфика такой концептуализации во многом зависит от национального, социального и личного сознания. Метафоры — это проявление аналоговых возможностей человеческого мышления, они заложены в ментальной матрице человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует [14, с. 28].

Сам термин «метафора» имеет достаточно богатую историю, отталкиваясь от идей Аристотеля, который в метафоре видел концепцию переносного значения, основанного на сходстве, до Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые более детально работали над концептуальной теорией метафоры. Аристотель полагал, что метафора — уникальное явление замены слов на лексическом уровне [2, с. 29]. О гносеологической функции метафоры писал Ф. Ницше, утверждая, что именно метафора представляет собой взаимосвязь языковой природы и когнитивных процессов [11, с. 440].

Как познавательный инструмент рассматривал метафору Э. Маккормак; это дало возможность рассматривать метафору с когнитивной точки зрения. Создавая смыслы, метафора, с одной стороны, демонстрирует нечто общее между свойствами определенных предметов, с другой стороны, их различия [13, с. 358].

Метафору как обязательный компонент эволюции человеческого сознания рассматривал Дж. Джейнс, представитель когнитивного подхода к метафоре. Расширение познания мира является важным свойством метафоры. Согласно Джейнсу, метафора участвует в формировании когнитивной системы человека [15, с. 90]. На этом этапе выдвигается идея о связи метафоры с мышлением, сознанием и познанием. Уже Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждали, что использование метафоры распространяется не только на языковой аспект; процесс мышления человека метафоричен сам по себе [9, с. 104].

Согласно теории концептуальной метафоры, для функционирования метафорических процессов необходимо взаимодействие сферы-источника и сферы-мишени — необходимых структур знаний, не являющихся равноценными. Сфера-источник представляет собой более кон-

кретное знание, приобретаемое человеком из личного опыта, в процессе взаимодействия с внешним миром, представленное в виде «схем образов», с которыми мы сталкиваемся каждый день. Сфера-мишень, напротив, являет собой некую абстракцию, невозможность осознания которой и приводит к метафоризации. В процессе метафоризации происходит однонаправленная метафорическая проекция, «приводящая к тому, что некоторые области цели структурируются по образцу источника» [4, с. 29].

Процесс взаимодействия сферы-источника и сферы-мишени находится в основе метафоризации. Дж. Лакофф, отделивший метафору от концептуальной метафоры, указал, что локус концептуальной метафоры находится в мысли, а не в языке [1, с. 22].

Материал и методы исследования

В качестве материала настоящего исследования послужили публичные выступления ведущих политиков Германии. При работе над статьей использовались описательный метод, метод когнитивной лингвистики, метод контекстуального анализа и критический дискурсивный анализ. Тема политического дискурса и реализации в нем когнитивной метафоры является достаточно актуальной, поскольку цели, тактические и стратегические механизмы политической коммуникации напрямую связаны как с индивидуальным, так и с коллективным адресатом. Новизна исследования связана с его предметом — когнитивной метафоры в выступлениях политического истеблишмента Германии. Ранее подобный материал не получал лингвокогнитивного описания.

Результаты исследования

Создаваемая человеком метафорическая модель мира представлена характеристиками, свойственными самому человеку. Как следствие, она сама может быть антропоцентричной. Антропоморфная метафора близка и понятна подавляющему большинству электората, в этом заключается ее возможность воздействовать, убеждать и манипулировать. Когнитивной модели антропоморфной метафоры присущи номинации, связанные с психолого-физиологическими свойствами человека, соматические симптомы. Т. е. антропоморфная метафора — это метафора, которая репрезентирует окружающую реальность в ассоциативной связи с качествами, формами и содержаниями, присущими человеку. Так, например, физиологические метафоры, раскрывающие тематику болезни, часто встречаются в политических выступлениях, затрагивающих

проблемы мигрантов и миграционной политики. Исключением не стала риторика ультраправой политической партии Германии «Альтернатива для Германии». Данная партия стремительно набирает обороты в политическом пространстве ФРГ, тем самым закрепляя за собой статус уверенного коммуниканта на европейской политической арене. Выступая против политической повестки власти относительно миграционной политики, представители партии прибегают к таким понятиям, как «симптомы», «плацебо», «побочный эффект».

Wir sollen nicht über Symptome debattieren, sondern die Krankheit heilen.

Nam следует не симптомы обсуждать, а лечить болезнь.

Dieser gefeierte Konsens ist eine Ansammlung von politischen Placebomaßnahmen, die zum Teil erhebliche Nebenwirkungen haben könnten [10, с. 56].

Этот знаменитый консенсус представляет собой совокупность политических мер плацебо, некоторые из которых могут иметь серьезные побочные эффекты.

Сфера-мишень — то, на чем мы в данный момент фокусируем наше внимание, то, что мы пытаемся постичь. В данном политическом высказывании сферой-мишенью является миграционный вопрос в Германии. Сфера-источник — наш физический опыт, т. е. тот объем информации, который должен быть нам понятен и доступен. В данном контексте это обсуждение симптомов, лечение болезней, наличие плацебо и побочных эффектов, но в рамках политической ангажированности, а именно миграционной политики.

В связи с эскалацией конфликта на Украине и проведением специальной военной операции дискурс немецких политиков, которых на постоянной основе транслируют всевозможные медиа, стал откровенно агрессивным. Лавинообразный поток агрессии, приправленный ложью и на скорую руку оформленной пропагандой, направлен, конечно, в адрес России. Политическая коммуникация приобрела четко военизированную тематику в прямом и переносном смысле. Таким образом, мы можем наблюдать применение социоморфной метафорической модели в политической риторике немецкого политика. Сферами-источниками социоморфной метафоры могут выступать различные концепты, например, «война», «экономика», «театр», «криминал».

Приведем выдержку из выступления эксперта по Восточной Европе Сабины Фишер по поводу поставок оружия Украине:

Ich bin der Meinung, dass die Ukraine diese Möglichkeit haben muss, sagt Osteuropa — Expertin Sabine Fischer. Sie sei völkerrechtlich gedeckt. Dieses russische Regime sieht sich seit zehn, 15 Jahren in einem Krieg mit dem Westen. Seither nähmen die Angriffe gegen die liberalen Demokratien zu.

«Я придерживаюсь мнения, что Украина должна иметь такую возможность», — говорит эксперт по Восточной Европе Сабина Фишер. — Это предусмотрено международным правом. Этот российский режим видел себя в войне с Западом в течение десяти, 15 лет. С тех пор нападки на либеральные демократии усилились».

Die Ukraine steht in einem heißen Krieg, sagt Fischer, es handelt sich um eine systemische Bedrohung. Als „totale Illusion“ bezeichnet sie die Idee, der Krieg könne eingefroren werden. Das sei 2014 bis 2022 nicht gelungen und werde nun erst recht nicht gelingen¹.

«Украина находится в состоянии горячей войны, — говорит Фишер, — это системная угроза. Она описывает идею о том, что войну можно заморозить, как «полную иллюзию». Это не принесло успеха в период с 2014 по 2022 год и, конечно же, не будет успешным сейчас».

Адресант приведенного высказывания в своей речи использует лексемы *Krieg* (война), *Regime* (режим), *die Angriffe* (атаки, нападки), *Bedrohung* (угроза). Автор недвусмысленно дает понять, кто есть кто с позиции европейских стран, тем самым снимая трудности интерпретаций. Данные слоты сферы-источника служат базисом для создания понятийной системы сферы наведения порядка и установления мира через поставки еще большего количества вооружения и техники Украине. Таким образом, концепция милитаризации парадоксально служит средством достижения заявленной цели — мира. Стоит также обратить внимание, что автор активно метафоризирует компоненты сферы-источника, создавая образ врага: *mit dem Westen* (война с Западом), *russische Regime* (российский режим), *die Angriffe gegen die liberalen Demokratien* (нападки на либеральные демократии), *heißer Krieg* (горячая война), *systemische Bedrohung* (систематическая угроза). В высказывании эксперта на подтекстовом уровне прослеживается бинарная оппозиция «свой/чужой» с целью манипулирования.

Рассмотрим выдержки из интервью еще одного яркого политика современной Германии —

¹ Gabriel für westliche Waffen gegen Russland. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/maybrit-illner-gabriel-waffenlieferung-ukraine-100.html> (дата обращения: 12.06.2024).

Сары Вагенкнехт. Сара — видный политический деятель Германии, в прошлом — депутат Европейского парламента, председатель парламентской фракции Лево́й партии. На данном этапе она является лидером объединения «Союз Сары Вагенкнехт», а также основным конкурентом партии «Альтернатива для Германии». Политическая риторика Сары Вагенкнехт отличается четкостью, аргументированностью, выразительностью, иногда экспрессивностью.

Так, отвечая на вопрос по теме социальной и миграционной политики, Сара прибегает к использованию выразительных средств:

Ist das für Sie ein Kulturkampf? Oder sind es eher die politisch Rechten, die einen Kulturkampf gegen die liberale Demokratie führen?

Для вас это культурная война? Или это правые политические силы ведут культурную войну против либеральной демократии?

Ich halte den Begriff Kulturkampf nicht für angemessen, weil es ja nicht nur um kulturelle, sondern auch um soziale Probleme geht. Klar, jeder soll reden, wie er will — wenn jemand das Gender-Gestotter mitmachen möchte, bitte. Aber diese Sprache ist natürlich auch ein Distinktionsmerkmal, mit dem eine privilegierte Elite sich vom «dummen» Volk abgrenzt. Bei Themen wie Zuwanderung ist die soziale Dimension noch offensichtlicher. Natürlich kann Zuwanderung bereichernd sein. Aber wenn sie eine Größenordnung erreicht, die ein Land überfordert, dann sind es vor allem die ärmeren Teile der Bevölkerung, die darunter leiden².

Я не думаю, что термин «культурная война» уместен, поскольку речь идет не только о культурных проблемах, но и о социальных проблемах. Конечно, каждый должен говорить так, как хочет — если кто-то хочет присоединиться к гендерному заиканию, пожалуйста. Но этот язык, конечно, также является отличительной чертой, которую использует привилегированная элита, чтобы отличить себя от «глупых» людей. Когда дело доходит до таких вопросов, как иммиграция, социальный аспект становится еще более очевидным. Конечно, иммиграция может принести пользу. Но когда он достигает уровня, который подавляет страну, страдают в первую очередь беднейшие слои населения.

Здесь мы можем наблюдать пересечение сфер-источников антропоморфной (*Gestotter* —

заикание, leiden — *страдать*) и социоморфной метафорической модели (*Kulturkampf* — *культурная война, die politisch Rechten* — *правые политические силы, überfordern* — *подавлять*). Сара Вагенкнехт является оппозиционным политиком, критикующим власть и конкурентов. Ее речь должна быть понятной для избирателя, простого народа. В то же время выступления политика должны изобличать серьезные ошибки условного врага, которые могут привести к далеко идущим последствиям. Следовательно, формируются концептуальные бинарные оппозиции, цель которых — привлечение на свою сторону. Например, *die politisch Rechten* (*правые политические силы*) — *die liberale Demokratie* (*либеральная демократия*), *eine privilegierte Elite* (*привилегированная элита*) — *dummes Volk/die ärmeren Teile der Bevölkerung* (*глупый народ, беднейшие слои населения*). Антропоморфная метафора доступна реципиенту, а социоморфная метафорическая модель является самой распространенной в политическом дискурсе. Эти факторы обуславливают манипулятивный потенциал данных метафорических моделей.

Еще одной часто встречаемой метафорической моделью в политическом дискурсе Германии является природоморфная метафора. Она достаточно широко представлена в заявлениях, коммюнике, выступлениях различных политических сил. Суть природоморфной метафоры лежит в ее связи с живой и неживой природой. Сферами-источниками могут быть «стихийные бедствия», «животный мир», «мир растений». Сферами-мишенями могут выступать «политика Евросоюза», «миграционная политика», «ковид», «санкции» и т. д.

Рассмотрим применение природоморфной метафорической модели в заявлении члена партии «Альтернатива для Германии» Штефана Эвальда:

Der überzeugte Europäer ist ein Einhorn, das nur regelmäßig in Brüssel gesichtet wird.

Убежденный европеец — это единорог, которого регулярно можно увидеть только в Брюсселе.

Es ist eine Sache, seine ordoliberalen Prinzipien von der Kanzel des akademischen Elfenbeinturms zu predigen und eine ganz andere Sache, als Bundestagsabgeordneter (dem Gemeinwohl verpflichtet!) den deutschen Privatsektor wegen dieser ordoliberalen Prinzipien abschmieren zu lassen³.

² Sahra Wagenknecht: «Die Ampelkoalition befasst sich ständig mit Nebenkriegsschauplätzen». URL: <https://www.nzz.ch/international/sahra-wagenknecht-im-interview-afd-partiegruendung-und-ukraine-krieg-ld.1754898> (дата обращения: 13.06.2024).

³ Als Linker zur „Alternative für Deutschland“? Ein Interview mit @StephanEwald. URL: <https://www.deliberationdaily.de/2013/05/als-linker-zur-alternative-fur-deutschland-ein-interview-mit-stephanewald/Diewald> (дата обращения: 16.06.2024).

Одно дело проповедовать свои ордолиберальные принципы с академической кафедры из слоновой кости, и совсем другое дело, будучи членом Бундестага (преданным общему благу!), позволить опорочить немецкий частный сектор из-за этих ордолиберальных принципов.

В приведенных выше высказываниях встречаются лексемы «*Einhorn*» (единорог) и «*Elfenbeinturm*» (академическая кафедра из слоновой кости). Их можно отнести к зооморфному компоненту природоморфной метафорической модели. В первом случае речь Штефана Эвальда содержит сарказм относительно европейской валютной политики. Он критикует текущее положение дел, выступает против политики глобализации. Поэтому и метафоризирует европейца посредством единорога, а единорог — мифическое животное. То есть его высказывание сводится к тому, что убежденные европейцы находятся в меньшинстве.

Во втором случае, критикуя чрезмерно либеральные взгляды оппонентов относительно налоговой модели государства, автор прибегает к описанию академической кафедры посредством качества материала — слоновая кость. Известно, что изделия из слоновой кости достаточно дорогие. Тем самым Штефан Эвальд демонстрирует оторванность политических оппонентов от реалий жизни, социальную дистанцию между ними и простым народом.

Еще один вариант применения природоморфной метафоры рассмотрим на выдержке из интервью самого молодого депутата фракции «Альтернатива для Германии» Маркуса Фронмайера:

*Ich glaube, der Bundestag muss wieder lernen, damit umzugehen, dass sich neue politische Strömungen bilden*⁴.

Я считаю, что Бундестаг должен снова научиться справляться с тем фактом, что формируются новые политические течения.

Здесь элементом природоморфной метафоры является слово *Strömungen* — течения. Сферы-источники «наводнения», «стихийные бедствия» нередко встречаются в политической коммуникации немецких политиков, особенно, когда описываются ситуации с беженцами (*Migrantenstrom* — поток мигрантов, *Integrationsdesaster* — интеграционная катастрофа).

Mir geht das Herz auf, wenn man sieht, wie sehr es gelungen ist, über viele Jahrzehnte für das zu sorgen,

⁴ Heute wird wieder mehr gestritten. URL: <https://www.mitmischen.de/archiv/heute-wird-wieder-mehr-gestritten> (дата обращения: 17.06.2024).

*was Willy Brandt einmal den blauen Himmel über der Ruhr genannt hat. Ein Industrieland, das seine Veränderung hingekriegt hat. Wo es jetzt auch wieder saubere Flüsse und saubere Luft gibt*⁵.

Мое сердце переполнено счастьем, когда вы видите, как много удалось сделать за многие десятилетия, чтобы обеспечить то, что Вилли Брандт однажды назвал голубым небом над Руром. Развитая страна, которая добилась перемен. Где теперь снова чистые реки и чистый воздух.

Данное высказывание Олафа Шольца является полностью позитивно маркированным. Здесь речь идет о внутренней политике Германии, значит, есть необходимость свою риторику эксплицитно приукрасить, сделав акцент на модной для предвыборной кампании Шольца экологической повестке. Положительное восприятие аудитории обеспечивается применением сфер-источников антропоморфной и природоморфной метафорических моделей. Природоморфную метафору реализуют словосочетания *der blaue Himmel/голубое небо, saubere Flüsse/чистые реки, saubere Luft/чистый воздух*, антропоморфную — выражения *mir geht das Herz auf/мое сердце переполняется счастьем, man sieht/вы видите*. Ассоциативность и образность приведенной выше цитаты создает у адресата красочную, эмоционально насыщенную картинку благоденствия. Германия представлена экономически мощной, экологически чистой, промышленной, успешной, богатой страной, которая готова ко всем изменениям и уверенно смотрит в будущее.

Выводы

Итак, концептуальная метафора в текстах политического дискурса — инструмент языковой манипуляции, способствующий взаимодействию между политиком, его речью и реципиентом как потенциальным сторонником и последователем [12, с. 71].

В статье были рассмотрены политические высказывания, коррелирующие с тремя метафорическими моделями — антропоморфной, социоморфной, природоморфной. Данную тему можно привлечь для дальнейших исследований, задействовав выступления других политиков и политических партий. Также к анализу можно привлечь и иные метафорические модели, что и определяет значимость исследования.

⁵ Bundeskanzler Scholz im WDR-Interview: „Es geht um das, was wir wirklich tun“. URL <https://www1.wdr.de/nachrichten/landespolitik/landtagwahl-2022/olaf-scholz-interview-wdr-100.html> (дата обращения: 27.06.2024).

Обобщая вышеизложенное, следует сказать, что когнитивная метафора играет значительную роль в политическом дискурсе, поскольку выступает действенным механизмом манипулирования сознанием реципиентов. Она способна изменить имеющиеся политические взгляды

и сформировать политическую картину мира, актуальную для оратора. Благодаря разнообразным сферам-источникам когнитивная метафора делает политическую риторику более простой, понятной для восприятия, выразительной и экспрессивной.

Список источников

1. Акимцева Ю. В. Локус концептуальной метафоры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. С. 21–24.
2. Аристотель. Поэтика. / Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 6–33.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
4. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. 632 с.
5. Баранов А. Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 134–140.
6. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 312 с.
7. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: Лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
8. Кубрякова Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой. М., 2005. С. 23–34.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Медведева Т. С., Казакова В. Е. Концептуальная метафора в немецком политическом дискурсе как отражение миграционных процессов (на материале текстов официальных заявлений партии «Альтернатива для Германии» // Многоязычие в образовательном пространстве. Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2020. 172 с.
11. Ницше Ф. Об истине и лжи во вненравственном смысле (1873) / Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М., 2007. Т. 1. Ч. 2. С. 434–449.
12. Скоробогатова Л. В. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: проблемы перевода // Проблемы коммуникации в эпоху глобализации. Вестник ВолГУ. 2017. Серия 9. Вып. 15. С. 69–72.
13. Теория метафоры: сб. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.: вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
14. Чудинов А. П. Очерки по современной метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. 176 с.
15. Jaynes J. The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind / A Mariner Book Houghton Mifflin Company. Boston N. Y., 2000. P. 84–100.

References

1. Akimtseva YuV. Lokus kontseptualnoy metafory = The locus of conceptual metaphor. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Issues of theory and practice. Tambov. 2015. Pp. 21-24. (in Russ.).
2. Aristotel. The Poetics of Aristotle. Moscow. 1984. pp. 224 p. (in Russ.).
3. Arutyunova ND. Yazyk i mir cheloveka = The language and the human world. Yazyki russkoy kultury = Languages of Russian culture. Moscow. 1999. 896 p. (in Russ.).
4. Baranov AN. Deskriptornaya teoriya metafory = Descriptive theory of metaphor. Yazyki slavyanskoy kultury = Languages of Slavic culture. Moscow. 2014. 632 p. (in Russ.).
5. Baranov AN. Politicheskaya metaforika publitsisticheskogo teksta: vozmozhnosti lingvisticheskogo monitoring = Political metaphor of a journalistic text: possibilities of linguistic monitoring. Yazyk SMI kak obekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya: uchebnoe posobie = Media language as an object of interdisciplinary research: a textbook. Moscow. 2003. 140 p. (in Russ.).

6. Karaulov YuN, Petrov VV. Ot grammatiki teksta k kognitivnoy teorii diskursa = From text grammar to the cognitive theory of discourse. Deyk T.A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya = Dijk T.A. van. Language. Cognition. Communication. Moscow. 1989. 312 p. (in Russ.).

7. Kubryakova ES. Nachalne etapy stanovleniya kognitivizma: Lingvistika – psikhologiya – kognitivnaya nauka = The initial stages of formation of cognitivism: linguistics-psychology-cognitive science. *Voprosy yazykoznaniya = Issues of linguistics*. 1994(4):34-47. (in Russ.).

8. Kubryakova ES. O termine «diskurs» i stoyashchey za nim strukture znaniya = About the term discourse and the structure of knowledge behind it. Yazyk. Lichnost. Tekst = Language. Personality. Text. Moscow. 2005. Pp. 23-34. (in Russ.).

9. Lakoff Dzh, Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem = Metaphors we live by. Moscow. 2004. 256 p. (in Russ.).

10. Medvedeva TS, Kazakova VE. Kontseptualnaya metafora v nemetskom politicheskom diskurse kak otrazhenie migratsionnykh protsessov (na materiale tekstov ofitsialnykh zayavleniy partii «Alternativa dlya Germanii») = A conceptual metaphor in German political discourse as a reflection of migration processes (based on the texts of the official statements of the party “Alternative for Germany”). *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve = Multilingualism in the educational space*. Izhevsk. 2020. 172 p. (in Russ.).

11. Nitshe F. Ob istine i lzhi vo vnenravstvennom smysle = On Truth and Lies in a Nonmoral Sense. Moscow. 2007. 449 p. (in Russ.).

12. Skorobogatova LV. Kontseptualnaya metafora v politicheskom diskurse: problemy perevoda = Conceptual metaphor in political discourse: problems of translation. *Problemy kommunikatsii v epokhu globalizatsii = Communication problems in the era of globalization*. 2017;9(15):69-72. (in Russ.).

13. Teoriya metafory = Theory of metaphor. Moscow. 1990. 512 p. (in Russ.).

14. Chudinov AP. Ocherki po sovremennoy metaforologii = Essays on modern metaphorology. Ekaterinburg. 2013. 176 p. (in Russ.).

15. Jaynes J. The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind. A Mariner Book Houghton Mifflin Company. Boston. N. Y. 2000. 100 p.

Информация об авторе

О. В. Мифтахова — старший преподаватель кафедры романо-германской филологии.

Information about the author

O. V. Miftakhova — Senior lecturer of the Department of Romanic and Germanic Philology.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.